

ПЕДАГОГ ПО ПРИЗВАНИЮ (К 60-летию Э. Я. Ходош)

Наши беседы с Эвелиной Яковлевной Ходош – заслуженным работником Высшей школы РФ, профессором кафедры хорового дирижирования Ростовской консерватории – состоялись в классе № 318. Его особая атмосфера, сотворенная изначально ее педагогом, выдающимся музыкантом, духовным наставником ныне работающих на кафедре педагогов, первым ректором РГМПИ, первым заведующим кафедрой Владимиром Германовичем Шипулиным, располагает к воспоминаниям и размышлениям...

Разговаривая с Э. Я. Ходош, близким мне по духу человеком, я мысленно прохожу путь длиною в 35 лет (в 1972 году М. В. Ожигова попросила Эвелину Яковлевну дать мне уроки дирижирования перед поступлением в РГМПИ). Так началось наше творческое общение, которое и по сей день мне дорого и необходимо.

Эвелина Яковлевна – интересный, обаятельный собеседник. Мне хотелось, чтобы она поподробнее рассказала о начале своего творческого пути, о первых учителях, открывших ей мир музыки.

Э. Я.: Прежде всего – это училищные педагоги в Кривом Роге. Педагогом по специальности был Иван Иванович Шмат – блестящий выпускник Киевской консерватории по классу профессора М. А. Берденникова. Спустя годы наши с Михаилом Андреевичем пути пересеклись. Недолгое время он работал в РГМПИ, я занималась у него чтением хоровых партитур. В училище по чтению хоровых партитур моим педагогом была Фаина Даниловна Чепель, выпускница Ленинградской консерватории по классу А. А. Егорова и В. Г. Шипулина. Она развивала меня как музыканта, постоянно обсуждая со мной широкий круг вопросов. Фаина Даниловна вселила в меня мысль, что высшее образование надо получать *только* в Ленинградской консерватории и желательно – у Шипулина. Еще студенткой училища я стала ездить в Ленинград, бывала в консерватории на уроках В. Г. Шипулина, Е. П. Кудрявцевой, А. В. Михайлова – благо, каникулы училищные и консерваторские не совпадали. Так случилось, что Владимир Германович поехал в Ростов, и я направилась учиться туда, где оказался он.

Но это было позже. Мое обучение в училище в классе по дирижированию проходило весьма интенсивно и разносторонне. И. И. Шмат готовился к поступлению на факультет оперно-симфонического дирижирования в Свердловскую консерваторию (он и поступил в класс М. И. Павермана, выдающегося педагога, у которого учился Е. Колобов). Мне крупно повезло, потому что Иван Иванович привлекал меня в качестве напарника для игры в четыре руки многочисленных симфоний, квартетов Гайдна, Бетховена и др. При этом он объяснял строение формы, тональный план, штрихи. Таким образом я познакомилась с огромным количеством литературы. Он осваивал какие-то инструменты для себя – и мне объяснял специфику игры на них (например, он показывал мне, как надо играть на валторне). Он занимался инструментровкой – и мне давал читать об оркестре. И еще одно имя: пре-

красная, совершенно замечательная женщина – Светлана Борисовна Строганова. Она выпускница Одесской консерватории по классу фортепиано, а перед этим Днепропетровское училище она закончила по трем отделениям: фортепианному, теоретическому и дирижерско-хоровому. Когда я попала к ней в класс по общему фортепиано, она, увидев, что я прилично владею инструментом, сказала: «Мы будем с тобой заниматься по программе специального фортепиано». Пошла к директору Н. И. Ромасенко и заявила о том, что я буду обучаться на двух отделениях. Новость очень ревниво воспринял Иван Иванович и доказывал директору, что этого абсолютно не нужно делать. Но решение было принято, и я училась на двух отделениях, которые успешно и закончила.

Мне очень повезло и с первой учительницей по фортепиано. Софья Ильинична Шильман – красивая, женщина привлекательная и внешне, и внутренне. Я с ней соприкасалась не только на занятиях, но и в домашней обстановке, поскольку она была в приятельских отношениях с моей мамой. Большая любительница чтения, завзятая театралка. Обо всех новинках она узнавала первая от своих многочисленных московских приятелей. Все новинки, опубликованные в литературных журналах «Юность», «Москва», «Новый мир», несмотря на то, что мы жили в провинциальном городе, у нее были. Естественно, мы имели возможность все это прочитать. Создавалась атмосфера причастности к интеллигентскому кругу.

Случались в моей жизни встречи, хотя и непродолжительные по времени, но очень для меня значительные. Так, председателем Государственной комиссии в училище был Михаил Маркович Канерштейн – известный музыкант, симфонический дирижер, профессор кафедры оперно-симфонического дирижирования Киевской консерватории, долгое время руководивший этой кафедрой, автор книги «Вопросы дирижирования». Это был замечательный Мастер. Он отнесся ко мне невероятно благожелательно. Хотя разница в возрасте и была колоссальная, мы несколько лет поддерживали с ним переписку. Он очень был заинтересован моей судьбой, хотел, чтобы я училась дальше. Считал, что продолжить обучение нужно на дирижерско-хоровом факультете Одесской консерватории, который, по его мнению, был очень сильный. Он даже прислал мне рекомендательное письмо к зав. кафедрой Одесской консерватории, хотя я его об этом

не просила и не собиралась учиться на Украине. А то рекомендательное письмо хранится у меня по сей день...

Встреча с Владиславом Геннадьевичем Соколовым, известным хормейстером современности, произошла в Доме творчества «Иваново». В дальнейшем он очень дружески относился ко мне, с большой заинтересованностью спрашивал о моих творческих успехах, был руководителем моей двухмесячной стажировки в Московской консерватории. Дружеские отношения подкреплялись, конечно, тем, что Владислав Геннадьевич хорошо знал Виталия Семеновича Ходоша, исполнял его хоровую музыку со своим хором (Государственный Московский хор) и изучал в классе со своими студентами.

Г. Х.: *Мое обучение в РГМПИ (1973–1978) в классе В. П. Афанасьева¹ совпало с началом Вашей педагогической деятельности. В то время на кафедре работали: Н. М. Розанова, М. И. Морозов, В. П. Афанасьев, Е. М. Клиничева. Заведовал кафедрой В. Г. Шипулин. Мы, студенты, слышали и видели, с каким уважением все наши педагоги обращались к Владимиру Германовичу. Когда он заходил на занятия хора, это были минуты особого волнения, мы очень старались, мы знали – нас слушает Музыкант высокого класса.*

Рассказывая о своем Учителе с особым уважением и теплотой, Вы определяете его педагогическую цель так: «Раскрыть молодых музыкантов, направить их волю и энергию на постижение музыки, с которой они соприкасаются, поднять их до сотрудничества с композитором»². Созвучны этой идее и его напутственные слова, обращенные к Вам в начале Вашей самостоятельной педагогической работы на кафедре в 1972 году: «Ищи в своих студентах лучшее, что в них есть, и развивай...»

Высокие результаты, которые показывают Ваши дипломники, а также, что особенно важно, их готовность к профессиональному совершенствованию говорит о том, что Вам удалось реализовать мечту Педагога. Ваши воспитанники обучаются в ассистентуре-стажировке, работают в вузах, имеют ученые звания профессора и доцента, ведут научно-методическую и исследовательскую работу.

¹ См. о нем: Хорошайло Г. Почетное звание – Музыкант (К 60-летию В. П. Афанасьева) // Южно-Российский музыкальный альманах – 2004. Ростов н/Д., 2005.

² Цит. по: Ходош Э. Призванный музыкой // Там же. С. 395.

Как протекали начальные этапы Вашего профессионального пути?

Э. Я.: Владимир Германович считал – и абсолютно правильно, на мой взгляд, – что невозможно начинать преподавать без должной практической подготовки, и он определил меня в оперный класс в качестве дирижера. Эта работа была замечательной школой: работа с певцами, освоение музыкальной драматургии опер... Руководителем оперной студии в те годы была Маргарита Петровна Ожигова (1908–1987), профессор, лауреат Государственной премии, и я счастлива назвать ее имя в ряду своих учителей. Кроме всего прочего, она была замечательной пианисткой. Из общения с ней позднее выросло понимание того, что режиссерские навыки тоже должны быть составной частью профессии дирижера.

Не менее важен для дирижера кругозор, знания, которые и делают его *дирижером*. Для меня совершенно очевидно, что музыка является прежде всего продуктом чувства, в то же время она вдохновлена интеллектом, разумом, поэтому проявление каких-либо чувств в исполнительском искусстве без глубокого осмысления – дает весьма сомнительные результаты.

Г. Х.: *Ваше стремление к обретению научно-методической базы не осталось незамеченным Вашим педагогом В. Г. Шипулиным. Вероятно, Вас не удивило его предложение читать лекционный курс?*

Э. Я.: Да, с самого начала моей педагогической деятельности на кафедре Владимир Германович предложил мне вести курс истории хоровой музыки. Никаких лекционных разработок не было, пришлось начинать, что называется, с нуля. Так, шаг за шагом необходимо было осваивать огромные музыкальные пространства. Естественно, я очень много узнавала... Вузовские курсы всегда бывают авторскими. Вряд ли можно найти педагога, который читал бы лекции по какой-либо книге, пусть даже самой хорошей. Несмотря на то, что я уже долгое время веду этот курс, каждые несколько лет я меняю направление. Если раньше в основе было исключительно хронологическое развертывание материала, то позже осуществлялась попытка пройти материал «вертикально» (исторический путь развития какого-либо жанра). В связи с этим менялся и иллюстративный материал (аудио-, видеозаписи). Поначалу это были только аудиозаписи, и то очень немногочисленные и очень плохого качества. Естественно, я много играла сама,

привлекая к ансамблевой игре студентов. Потому что только тот материал, который ты увидел в нотах, прочувствовал собственными руками, остается с человеком навсегда. В настоящее время появилась счастливая возможность слушать и видеть качественные записи уникальных исполнителей.

Еще один важный момент. Я читаю лекционные курсы на *исполнительском* факультете, а это значит, что основной целью подготовки к практической деятельности является *интерпретация*. Определить, как сложится исполнительская карьера ученика в далекой перспективе, достаточно сложно. Для интерпретации необходим комплекс: темперамент, воля, музыкальные способности, и обязательно – глубокие знания, кругозор. Исполнитель должен быть интересен публике. Тематика, направленность курсов, которые я читаю («История хоровой музыки», «Теория хорового исполнительства», «Методика преподавания хоровых дисциплин», «Хоровая культура Дона») охватывает круг проблем, которые включают в себя весь процесс хорового образования.

Г. Х.: *Что привело Вас к научной деятельности?*

Э. Я.: Одной из счастливых и важных в моей жизни встреч была встреча с Лией Яковлевной Хинчин. Именно она вовлекла меня в сферу научной деятельности. Сначала привлекла к работе в СНТО. Прямо на первом курсе. Она вызвала меня к себе, хотя я была вообще-то студенткой другой кафедры, и сказала, что обязательно нужно написать доклад. Помню, темой было хоровое творчество А. Давиденко. Мы, исполнители, методологии написания научных работ не обучаемся. И она начала учить, *как* писать: составление библиографии, определение целей и задач, структуры... Занятия со мной не входили в круг ее обязанностей. Просто она была истинным педагогом-просветителем, и ей эта деятельность доставляла удовольствие. Позже, благодаря ее настоящему желанию, я продолжила заниматься научной и просветительской деятельностью: писала статьи о наших хоровых коллективах, педагогах, буклеты. Первый буклет был для Ростовского камерного хора Ю. И. Васильева, потом для хора «Певчие Тихого Дона» В. И. Гончарова. С той же легкой руки Лии Яковлевны возглавляла кружок СНТО дирижерско-хорового факультета в течение 20 с лишним лет.

Г. Х.: *Среди учеников В. Г. Шипулина, получивших его благословение на начало педагогической работы на кафедре хорового дирижирования в*

РГМПИ (Е. Клиничева, Э. Ходош, позже В. Гончаров, Г. Хорошайло), особо выделяется фигура Вадима Петровича Афанасьева. Ведь именно ему В. Г. Шипулин доверил хор факультета...

Э. Я.: Это тот счастливый случай, когда в одном лице для меня сочетается друг и учитель. Хотя у нас очень небольшая разница в возрасте, признаюсь, что если я что-то из себя и представляю, то он один из тех, кто внес значительный вклад в мое профессиональное становление. Я не называю его на «Вы», но, вместе с тем, наша дружеская близость не мешает мне видеть в нем большого Музыканта и уважать его как значительную личность. Для нашего вуза он сделал очень много. С именем В. П. Афанасьева были связаны успехи дирижерско-хоровой кафедры до 1982 года, пока он здесь руководил хором, потом короткое время – и кафедрой. Дальнейший путь кафедры уже под руководством Ю. И. Васильева является продолжением той деятельности, которая была воспринята В. П. Афанасьевым от В. Г. Шипулина.

В. П. Афанасьев – прекраснейший хормейстер и музыкант. Я шла на занятия хорового класса как на праздник, знала, что испытаю невероятное удовольствие от услышанного исполнения, от увиденного дирижерского воплощения музыки, ее сотворения здесь и сейчас. В. П. Афанасьев обладает колоссальным артистизмом, невероятной энергетикой, особым обаянием. В нем присутствует какое-то колдовство, которое в искусстве ненаказуемо.

Г. Х.: В 2007 году исполняется 30 лет Вашего руководства детским хоровым коллективом ДМШ им. Н. А. Римского-Корсакова. Хор – постоянный участник городских и областных концертов, значительных мероприятий, посвященных историческим и юбилейным датам. Коллектив неоднократно становился лауреатом многочисленных городских, областных, Всероссийских фестивалей, смотров, конкурсов. Ему подвластно исполнение сложных и разнообразных по стилям и жанрам сочинений на разных языках, а *capella* и с сопровождением симфонического оркестра филармонии. Постоянно обновляется репертуар. Вами составлены и изданы нотные сборники «Поет детский хор», «Хоры без сопровождения и в сопровождении фортепиано» (1998), «Произведения для женского хора без сопровождения» (1999), в которых собраны яркие, высокохудожественные произведения из репертуара детского хора (среди них и Ваши собственные переложения). Они являются ценным пособием

для хормейстеров, работающими с детскими или женскими коллективами...

Э. Я.: Этот вид деятельности считаю одним из важнейших и отношусь к нему с большой любовью. Я пришла в музыкальную школу им. Н. А. Римского-Корсакова в 1977 году и работаю в ней по сей день. Все, что получает человек в детстве, является фундаментом для его дальнейшего физического и духовного роста. Поэтому я стараюсь, по мере возможностей, внести свою лепту в развитие детей, которые со мной общаются. Любой хор, в том числе детский, должен обладать исполнительской культурой. Я вообще не считаю, что дети – это что-то отдельное. Это маленькие люди, личности, отличающиеся определенными психофизиологическими особенностями. Они более ранимы и более открыты творчеству. Они находятся в начале пути и должны быть приняты добрыми руками. Если в консерватории педагог должен быть хорошим, то уж в школе он должен быть просто замечательным.

Г. Х.: Со временем и опытом открываются какие-то тайны?

Э. Я.: Чем больше я преподаю, тем больше осознаю, что воспитанию, точнее сказать, развитию подлежит только тот человек, которому суждено развиваться. Японская пословица гласит, что из розы сделать лук нельзя, так же как из лука – розу. Мой педагогический метод именно в этом и заключается, чтобы увидеть, что это лук, а это – роза, и воспитывать розу как розу, а лук как лук.

Я согласна с В. Н. Мининым, что дирижер – профессия мужская, согласна по многим причинам. Думаю, что в большей степени женская часть хормейстеров предназначена для воспитания детских коллективов и капелл мальчиков. История это уже подтвердила. Конечно же, это не говорит о том, что у женщин не может быть больших достижений, но все-таки существуют определенные ограничения. В педагогической деятельности женщины проявляют себя весьма результативно. Замечательным примером является творчество Елизаветы Петровны Кудрявцевой. Говорю об этом абсолютно без всякого сарказма и пессимизма. Сказанное, на мой взгляд, не несет в себе ничего унижительного для женщины. В этом отношении и мой класс не является исключением из правила. Есть очень хорошие выпускники, работающие в области детско-юношеского хорового исполнительства. Лариса Терентьева – руководитель хора дирижерско-хорового

отделения музыкального училища г. Таганрога, Евгения Седых работает с детским камерным хором «Соловушка» (хор – лауреат международных и всероссийских фестивалей и конкурсов), Анжела Сецеховская – руководитель детского хора г. Новороссийска (тоже лауреат многочисленных престижных конкурсов России), Армина Сагертьянц возглавляет ансамбль «Аревик» – очень профессиональный коллектив, ставший лауреатом Первых Дельфийских игр.

Г. Х.: *Победу Вашей студентки Натальи Очаковой, занявшей третье место на престижном конкурсе именно в г. Магнитогорске, в городе, где Вы родились, можно воспринимать как счастливый знак судьбы?*

Э. Я.: Такие случайности мы можем воспринимать как знаки того Высшего начала, которое руководит нашей земной жизнью. Наверное, надо было так случиться, чтобы именно в Магнитогорске в 2006 году состоялся IV Всероссийский конкурс хоровых дирижеров. Председатель жюри – ведущий хормейстер современности, зав. кафедрой хорового дирижирования Московской консерватории, лауреат множества международных премий, народный артист России, профессор Борис Григорьевич Тевлин. Члены жюри – выдающиеся хормейстеры России: В. О. Семенюк, В. В. Успенский, Г. А. Дмитриак и др. Еще один особый для меня знак: конкурс носил имя С. Г. Эйдинова. Дело в том, что фамилию Эйдинова я услышала в детстве, переступив порог музыкальной школы г. Магнитогорска, так как он был ее директором. Мне суждено было проучиться там только в подготовительном классе, так называемой «нулевке», в связи с дальнейшим отъездом семьи из города, но «нулевка» была совершенно замечательная. Там оставались работать эвакуированные в годы войны прекрасные педагоги, музыканты из Москвы, Ленинграда, других крупных городов. Впечатления, которые я получила за тот год обучения в школе под руководством Эйдинова, – значительные и яркие. Нас посвящали в музыку большие музыканты. Нас учили слушать и слышать в ней что-то свое. Это «свое» мы запечатлевали в живописных рисунках в альбомах. У меня сохранился этот альбом. Я думаю, что мне повезло с началом. С. Г. Эйдинов являлся не просто директором ДМШ, а «директором Всей музыки Магнитки». Вся культурная жизнь Магнитогорска связана с его именем. И не только Магнитогорска, но и Челябинской области, всего Ура-

ла. Я до сих пор помню Эйдинова-дирижера, его фигуру с блестящим лысым шаром (хотя он был тогда еще молодым человеком, но почему-то брил голову) и, конечно же, потрясение от всего того, что происходило на сцене под действиями его рук.

Г. Х.: *«Русская музыка, да и все русское искусство на протяжении своей истории было самым тесным образом связано с глубинным православным мироощущением. Именно здесь корни своеобразия и самобытности нашей культуры. За последний век связь эта была насильственно разрушена. Удастся ли восстановить ее – от этого зависит не только судьба нашей культуры, но и само существование русских как нации...»* Эти слова принадлежат нашему выдающемуся современнику Георгию Васильевичу Свиридову, в них звучат тревога и надежда. *Каков был Ваш путь открытия и познания русской духовной музыки?*

Э. Я.: Моя юность пришлась на 60-е годы XX столетия. Это было время открытий русской духовной музыки для всего общества в целом. В этом колоссальная заслуга выдающегося деятеля советского хорового искусства А. А. Юрлова. Именно с именем А. А. Юрлова связано возрождение забытых жанров, которые представляют исконно русскую традицию. Это духовный хоровой концерт, кант, знаменное пение. Александр Александрович был очень близким другом В. Г. Шипулина, он приезжал в Ростов, бывал у нас в институте, встречался со студентами. Приезжая, он привозил эти сочинения в записи, мы много слушали. Особого запрета на изучение духовной музыки уже не было, но это было только начало возрождения. Печатных нот не существовало, а рукописные экземпляры достать было очень сложно...

В начале 70-х я ездила в Ленинградскую консерваторию на курсы повышения квалификации. Там я встречалась с великодушным дирижером, основателем и художественным руководителем Ленинградского камерного хора, замечательным музыкантом В. И. Нестеровым, который вел «Историю зарубежной хоровой музыки». У него было огромное количество нотной литературы (большей частью, эпохи Возрождения). Он с удовольствием делился, показывал, и я открывала для себя много неизвестной прежде музыки.

В процессе музицирования возносится молитва в момент огромного напряжения души. В этом смысл духовной музыки. Г. В. Свиридов говорил о том, что современная духовная музыка, написан-

ная на священный (церковный) текст, должна звучать не только в церкви, а и в концертном зале, чтобы повести светского человека к настоящей духовности.

Традиция основана на передаче из поколения в поколение каких-то идеалов, которые выражены в творчестве. Поэтому я в своей практической и педагогической деятельности, конечно, использую сочинения различных культур: и католической музыки, и протестантской, и православной. Исполнение духовной музыки в детском хоре также направлено на продолжение традиции. Воспроизводя эту музыку, мы соприкасаемся с ней и, таким образом, соотносимся с прошлым, настоящим и будущим, потому что дети – это будущее. В педагогической деятельности обращение к лучшим образцам духовной музыки основывается на глубоком изучении истории религий, философии, теософии. Я много занимаюсь этими вопросами, читаю, размышляю... Только на связи, на уважении и любви к другим народам, к различным взглядам на мир, через Баха и Палестрину, через Лассо и Дилецкого, Танеева и Рахманинова мы соприкасаемся с миром высшего порядка...

Если говорить о современных композиторах – прежде всего это Родион Щедрин. Его сочинение «Запечатленный ангел» по Лескову, по сути дела, – русская литургия. Большое количество духовной музыки у Владимира Мартынова, у Ю. Фалика. Многих можно назвать сегодня... Я не думаю, что это мода. Это тенденция развития культуры XX века – и русской, и зарубежной. Подтверждением этого является и музыка ростовских композиторов: у Л. П. Клиничева – «Credo», сочиненное на тексты Псалтири и стихи поэтов Дж. Джойса и Т. Элиота. У В. С. Ходопа есть музыка, которая связана с «Всенощным бдением» и другими литургическими текстами. Он их совместил с поэзией А. Пушкина и Б. Пастернака в сочинении «По прочтении „Архиерея“ А. П. Чехова». Еще одно крупное сочинение – поэма «Страсти по Анне». Появляется духовная музыка в творчестве и более молодых композиторов. Назову «Te Deum» Ю. Б. Ма-

шина, только что исполненный на фестивале «Ростовские премьеры».

Г. Х.: *Эвелина Яковлевна, в чем, на ваш взгляд, состоят проблемы современного хорового образования?*

Э. Я. Главная проблема – незнание специфики своего инструмента. Отсутствует должное отношение к *вокальному образованию хормейстера*. Совершенно забыто, что хор это вокал. В музыкальных училищах на это отводится недостаточное количество часов. Какой же из хормейстера «мастер хора», если он не знаком с вокальной культурой? Другая проблема – *малый объем хормейстерской практики*. Учебным планом отведено для этого очень мало времени. Наш факультет пытается решить эту проблему, ищет возможности более частых встреч хормейстера с коллективом, но тут нужны серьезные меры – не в масштабах вуза. Наконец, – *слабая инструментальная подготовка* (посредственное владение фортепиано).

Г. Х.: *Ваша жизнь и жизнь близких Вам людей связана с г. Ростовом, городом в котором находятся Ваши многочисленные ученики, друзья, знакомые... Каким Вы его воспринимаете?*

Э. Я.: Впервые я попала в Ростов в августе 1967 года. В разгаре было лето, и меня поразила пышность цветущего, зеленого города. В парках, повсюду, особенно на главной улице Энгельса (ныне Б. Садовой) – огромное количество свободно гуляющих людей, как в день какого-то народного праздника. Это было первое впечатление. Со временем появились и любимые уголки. В Ростове немало архитектурных красот. Много зданий конца XIX – начала XX века. Есть в архитектурном облике настоящие жемчужины, лучшей из которых является замечательный дворец на Садовой (сегодня там расположена мэрия). Красивейшая улица Ростова – Пушкинская с ее роскошным бульваром... Ростов – очень красивый город, у него есть свое неповторимое лицо. Было бы вообще замечательно, если бы в нем была крепка музыкальная классическая традиция. К сожалению, пока она весьма нестойкая...